

МОСКОВСКИЙ СТАРЕЦ (К 10-ЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ ПРОТОИЕРЕЯ ДИМИТРИЯ АКИНФИЕВА)

3.07.2018

29 июня 2018 г. исполнилось десять лет со дня блаженной кончины настоятеля нашего храма протоиерея Димитрия Акинфиева.

Отец Димитрий был выдающимся пастырем, в нем удивительным образом сочетались глубочайшая вера, подлинная духовность, смирение и человеческая красота. Молодым священникам, служившим с ним, батюшка любил повторять пушкинские слова: «Прекрасное должно быть величавым». И сам он в своем священническом служении в полной мере воплощал эти слова. Многие приходили в храм, чтобы полюбоваться его служением. Однако сам он был совершенно чужд какому бы то ни было самолюбованию.

Отец Димитрий потрясающе читал богослужебные тексты, особенно Евангелие, - четко, торжественно, эстетично. И каждое слово, произносимое им, доходило до сердца и ума. Его чтение признавали в то время в Москве эталонным. Он являлся образцовым носителем подлинной московской богослужебной традиции, которая сегодня, к сожалению, начинает забываться. Я не знаю ни одного случая, когда батюшка позволил бы себе небрежность, поспешность или формальность в служении.

Больше всего он любил служить литургию и часто наставлял священников словами святого праведного Иоанна Кронштадтского: «Служи каждую литургию как первую». Особенно вдохновенно и всегда со слезами о. Димитрий произносил слова евхаристического канона. В такие моменты в алтаре все замирали, и каждый до озноба ощущал присутствие Живого Бога. В этом, наверное, заключался главный дар протоиерея Димитрия Акинфиева: передавать людям ощущение неизреченного соприкосновения с Божеством.

Однажды он сказал: «Священник должен стремиться служить как можно чаще, ведь жизнь человеческая очень коротка, а ничего выше и дороже литургии нет». И сам батюшка служил

наравне с другими клириками, а не только в праздничные и воскресные дни.

Среди его духовных чад были самые разные люди, от академиков до простых домохозяек. Ко всем своим чадам он относился одинаково внимательно, независимо от их социального статуса и материального положения. Он был поистине народным батюшкой.

Его родной отец, священник Александр, был достойнейшим человеком. Именно про таких говорят: «соль земли». Он принял священный сан в 1930 г., т.е. в самое лютое время большевистских гонений на Церковь, отчетливо осознавая, чем это может для него закончиться.

Священник Александр Акинфиев был арестован в 1936 г., расстрелян в 1938 г. Он не предал ни Бога, ни братьев. Если бы о. Дмитрий проявил инициативу, собрал бы нужные документы, священник Александр Акинфиев несомненно был бы прославлен Церковью, настолько очевиден был его мученический подвиг. Батюшку спрашивали, почему он ничего не предпринимает для церковного прославления своего отца. Тот отвечал: «Бог все знает, Он знает Своих святых». Поистине великое смирение.

Невидимые, но прочнейшие нити связывали священника Александра с протоиереем Дмитрием. В этом следует искать дополнительный источник его неиссякаемого духовного вдохновения и мудрости.

Отец Дмитрий обладал рассудительностью - редчайшим даром, присущим настоящим старцам. Он никогда не отмахивался от вопросов, которые ему задавали. Отвечал не сразу, а хорошо подумав. Начинал сам расспрашивать. И ответы его неизменно были неординарными и глубокими.

Многое отец Дмитрий почерпнул у своего друга, великого православного старца архимандрита Кирилла (Павлова). После войны они вместе учились в Духовной Семинарии и Академии. Отец Дмитрий восхищался старцем Кириллом. Каждый год на именины архимандрита Кирилла все его одноклассники собирались в Троице-Сергиевой Лавре. Батюшка потом всегда подробно рассказывал, как проходили эти удивительные встречи. Отец Дмитрий обладал потрясающим чувством юмора, был склонен к самоиронии, что само по себе свидетельствует о неординарном уме. Однажды после встречи с архимандритом Кириллом батюшка рассказал, что старец решил подарить ему митру святого праведного Иоанна Кронштадтского, которую в свое время ему передал кто-то из духовных чад. Отец Дмитрий сказал: «Не подошла митра по размеру, не наделась на грешную голову».

Батюшка был истинным аскетом, но никогда не выставлял этого напоказ. Он очень любил жизнь, любил братское общение, братские застолья, но во всем всегда строго соблюдал меру и учил этому нас, молодых священников. А ведь чувство меры во всем, кроме любви к Богу и ближнему, и есть подлинная аскеза.

Тяжелейшую болезнь батюшка встретил со смирением, ни одного слова ропота никто от него не слышал. Когда я соборовал о. Дмитрия незадолго до его смерти, он произнес слова Святителя Иоанна Златоуста: «Слава Богу за все. За то, что было, есть и будет».

Протоиерея Дмитрия любил и уважал Святейший Патриарх Алексий II. Когда батюшка уже находился в больнице, Святейший Патриарх Алексий благословил доставить в больничную палату нашу главную храмовую святыню, икону Божией Матери «Споручница грешных», и отслужить перед ней молебен.

Когда о. Димитрий отошел ко Господу, Патриарх Алексий лично приехал к нам в храм попрощаться со своим другом.

Вот таким был наш замечательный батюшка, наш любимый московский старец.

Священник Александр Шумский, публицист

[nggallery id=785]

Подробнее на: <http://nikola-khamovniki.ru>